

Теоретические вопросы исследования прецедентности в СМИ

М.С. МАТВЕЕВА

Статья посвящена проблеме теоретических аспектов исследования прецедентности в СМИ. Представлены отличительные черты теории прецедентности и интертекстуальности, рассмотрены прецедентные феномены (прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание и прецедентное имя); представлены классификации прецедентных имен, проанализированы примеры денотативного и коннотативного употребления прецедентных имен в текстах СМИ.

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальность, прецедентный феномен, прецедентное имя, денотативное и коннотативное значение, СМИ.

This article is devoted to the problem of theoretical aspects of the study of precedence in the media. The article presents the distinctive features of the theories of precedence and intertextuality, examines the precedent phenomena (precedent text, precedent situation, precedent statement and precedent name), presents the classification of precedent names, and analyzes the examples of denotative and connotative use of precedent names in media texts.

Keywords: precedence, intertextuality, precedent phenomenon, precedent name, denotative and connotative meaning, mass media.

Явление прецедентности исследуют уже более тридцати лет. Исследованию данного феномена посвящены научные труды ученых-лингвистов Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Е.А. Нахимовой, Н.А. Кузьминой, Г.В. Денисовой, Г.Г. Слышкина и др. Как отмечает Е.А. Нахимова, многие исследования, посвященные прецедентности, выполнены на материале художественной литературы, но все чаще встречаются труды, посвященные исследованию прецедентности в политическом (О.А. Ворожцова, Н.В. Немирова, Е.А. Нахимова, О.В. Спиридовский), научном (Е.В. Михайлова), бытовом (Ю.А. Гунько, Г.Г. Сергеева, Г.Г. Слышкин), публицистическом (И.И. Клушина, Р.Л. Смулаковская), рекламном (И.В. Крюкова, С.Л. Кушнерук, Ю.Б. Пикулева, М.С. Рязанова, М.В. Терских) и педагогическом (Н.С. Бирюкова, Л. Ви) дискурсе [1, с. 12–13]. Однако до сих пор эта проблема не утратила своей актуальности, так как существует еще множество аспектов, которые предстоит изучить.

В настоящее время многие люди обращаются к СМИ (как печатным, так и электронным) для получения информации. Однако, если раньше основной функцией СМИ была информационная, то в настоящее время на первый план выходит экспрессивность и оценочность, т. е. ведущей становится функция воздействия. Для реализации данной функции автору статьи необходимо использовать такие стилистические средства, которые в лаконичной и нетривиальной форме помогут выразить и донести его мнение до читателя. Все чаще такими средствами становятся прецедентность и интертекстуальность.

Основоположником теории прецедентности считается Ю.Н. Караулов, который дал ее теоретическое обоснование, а также ввел понятие «прецедентный текст». По его мнению, прецедентные тексты – это тесты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. В.В. Красных немного видоизменяет определение Ю.Н. Караулова и применяет его к прецедентным феноменам в целом, относя к прецедентным следующие феномены:

– хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества – за прецедентным феноменом всегда стоит какой-то образ, представление о нем, общее для представителей того или иного лингвокультурного сообщества, другими словами инвариант его восприятия;

– актуальные в когнитивном плане;
– обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей национально-лингво-культурного сообщества – следует отметить, что апелляция к прецедентному феномену может и не быть частотной, однако она должна быть понятна собеседнику без лишних пояснений [3, с. 171].

Ю.А. Сорокин, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и Н.П. Вольская рассматривают прецедентность как совокупность следующих признаков:

- 1) является фактом;
- 2) отличается маркированностью – маркерами прецедентных феноменов могут быть способ указания на источник прецедентности, например, ссылка на автора, ссылка на произведение, библиографическая ссылка; грамматические показатели нетрадиционного употребления имени; графическое указание на прецедентность;
- 3) обладает рефлексированностью (сильной или слабой);
- 4) клишированностью (сильной или слабой) – прецеденты являются частью широкого класса, к которому относятся традиции и ритуалы, они могут быть клишированными в сильной или слабой степени;
- 5) представляет собой внутреннюю ассоциативную цепочку. Одним из признаков прецедента является специфика его употребления: использование прецедента ведет к активизации контекста, с которым он связан тем или иным образом, он «помнит» о своем употреблении и поэтому начинают возникать неожиданные лексические единицы. Таким образом, прецедент запускает некую ассоциативную цепочку, т. е. «прецедент – это свернутая, очень обобщенная ассоциативная цепочка»;
- 6) обладает шкальностью оценок – если атрибуты и дифференциальные признаки прецедента меняются мало, то знак оценки может меняться довольно часто, т. е. прецедент представляет собой неявную шкалу, скользящую шкалу оценок. Оценка может двигаться постепенно или рывками [4, с. 9, 27, 31].

Термин «интертекстуальность» впервые был введен в 1967 г. французским теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой для обозначения такого свойства текстов, которое выражается в наличии между ними связей, благодаря которым тексты или части текстов могут различными способами ссылаться друг на друга как эксплицитно, так и неэксплицитно [5].

Таким образом, прецедентность и интертекстуальность имеют как схожие, так и отличительные черты. Так, В.В. Красных отмечает, что сходство теорий интертекстуальности и прецедентности лежит в понимании текста не как структуры, а «непрерывного процесса означивания». Основное отличие исследователь усматривает в разных объектах исследования. Теория интертекстуальности анализирует художественные тексты, объектом исследования теории прецедентности являются спонтанные, импровизационные, речевые тексты [3, с. 228].

Л.В. Моисеенко понятия прецедентности и интертекстуальности разграничивает следующим образом. Прецедентность, по ее мнению, «характеризуется как когнитивная категория, относящаяся к языковому сознанию языковой личности, отражающая предзнание в ходе дискурсивной реализации, маркированная рекурентностью (многократной повторяемостью в интертекстуальном ряду), автосемантической», а интертекстуальность – это «текстовая категория, которая обладает признаками нелинейности, открытости, многомерности, структурной дисперсности, функционирует как дискурсивный механизм текстуализации, межтекстового взаимодействия и отношений с культурным пространством этноса, способна выступать как коммуникативная модель интеракции и генератор смысла» [6, с. 22].

Г.А. Завьялова выделяет следующие различия между категориями интертекстуальности и прецедентности:

- 1) интертекстуальность отражает межтекстовые отношения, прецедентность – отношения между текстом и сознанием языковой личности, при этом исследуются когнитивные механизмы функционирования прецедентных феноменов;
- 2) ценностная и культурная значимость является главной составляющей прецедентного феномена, так называемым, инвариантом, уровень и срок прецедентности могут варьироваться в зависимости от конкретного феномена [7, с. 19].

В своем исследовании, посвященном медиадискурсу, Н.А. Кузьмина приводит следующие отличия понятий интертекстуальности и прецедентности. По ее мнению, интертекстуальность связана с эстетической ценностью, культурной значимостью, для нее характерна вневременность, интертекстуальные знаки представляют собой определенный культурный код, существующий в течение жизни не одного поколения людей. Прецедентность же – явление, ограниченное во времени и связанное с теми людьми, ситуациями и событиями, которые значимы сегодня, но необязательно будут значимы завтра. Для прецедентных феноменов важно широкое распространение среди представителей лингвокультурного сообщества, что обеспечивается средствами массовой информации. Таким образом, «интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [8].

Н.А. Кузьмина считает, что интертекстуальные феномены могут проходить фазу прецедентных и не единовременно. В качестве одного из примеров автор приводит документальный фильм о путешествии по Америке, снятый И. Ургантом и В. Познером, который перевел в прецедентную фазу существования книгу «Одноэтажная Америка» Ильфа и Петрова, изданную в 1937 г.

Прецедентные же феномены, как считает Н.А. Кузьмина, в большинстве случаев существуют в течение небольшого отрезка времени и обречены на забвение, хотя и известны большому количеству людей в отличие от интертекстуальных знаков. В качестве примеров автор приводит тексты песен (*девушки бывают разные*), реплики из фильмов (*I'll be back* из фильма «Терминатор»), прецедентные имена политиков и представителей шоу-бизнеса, разного рода ситуации, такие, как события из жизни публичных людей («звезд»), прецедентные ситуации в политике, например, запущенные в президента Буша ботинки на пресс-конференции в Багдаде или «дирижирование» Ельцина военным оркестром на аэродроме в Германии и т. п.) [8].

Среди прецедентных феноменов выделяют прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя.

Прецедентный текст, по мнению некоторых лингвистов, – законченный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Необходимо отметить и другие отличительные признаки прецедентных текстов: их известность любому представителю определенного лингвокультурного сообщества; неоднократная их возобновляемость в процессе коммуникации посредством прецедентных имен или прецедентных высказываний, связанных с данными текстами.

Прецедентная ситуация – «эталонная» ситуация, которая связана с рядом определенных значений, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу, которая представляет собой «совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке». Прецедентная ситуация может актуализироваться через прецедентное имя или прецедентное высказывание.

Прецедентное высказывание – воспроизводимый продукт речемыслительной деятельности, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Прецедентное высказывание отличается неоднократной возобновляемостью в речи носителей ментально-лингвального комплекса.

Прецедентное имя – индивидуальное имя, которое связано с прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. При использовании прецедентного имени происходит апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков рассматриваемого прецедентного имени [9, с. 82–83].

Следует отметить, что прецедентное имя и прецедентная ситуация относятся к вербальным прецедентным феноменам, в свою очередь, прецедентный текст и прецедентная ситуация представляют собой вербализуемые прецедентные феномены, т. е. поддаются вербализации. Прецедентный текст и прецедентная ситуация существуют в сознании представителей лингвокультурного сообщества в виде образа, инварианта восприятия и могут быть актуализированы с помощью вербальных средств, например, посредством пересказа или через какую-либо деталь, символ или атрибут прецедентного феномена.

Из вышеперечисленных прецедентных феноменов в СМИ чаще всего, по мнению Е.А. Нахимовой, используются прецедентные имена. Прецедентное имя должно быть связано с прецедентным текстом или ситуацией и использоваться неденотативно (метафорически). Характерными признаками прецедентных имен также являются регулярное использование в текстах и их известность, по крайней мере, большей части представителей лингвокультурного сообщества [1, с. 57]. Е.А. Нахимова выделяет следующие критерии прецедентности:

- 1) морфологический критерий (использование имени собственного в форме множественного числа, добавление суффиксов, трансформация грамматического рода);
- 2) графический критерий (написание имен собственных то с прописной, то со строчной буквы);
- 3) атрибутивный критерий (использование определений указывающих на употребление имени собственного в нетрадиционном значении. К таким определениям можно отнести такие слова, как *новый, следующий, наш, современный* и др.);
- 4) синонимический критерий (имена собственные представлены как однотипные по своему значению, т. е. происходит образование контекстуальных синонимов);
- 5) пунктуационный критерий (имя собственное написано в кавычках, что подчеркивает использование данного имени в коннотативном (метафорическом) значении);
- 6) темпоральный критерий (имя собственное употребляется в несвойственном для него временном контексте, имена представителей прошлых эпох могут использоваться в контексте настоящего или даже будущего времени);
- 7) ссылки на источник прецедентности (к таким ссылкам относятся ссылки на художественное произведение, автора, определенный период в истории др.) [1, с. 60–68].

Кроме того, в настоящее время существует разница в классификации прецедентных имен, что объясняется тем, что каждый автор выбирает свои основания и принципы для классификации.

Так, В.В. Красных выделяет социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные имена. Основой данной классификации служит характер прецедентности, т. е. степень известности с различных общностях, странах и т. д.

Социумно-прецедентные имена – имена, которые известны любому среднему представителю определенного социума (конфессионального, профессионального и др.). Например, имена, общие для христиан (конфессиональный социум) или для инженеров (профессиональный социум).

Национально-прецедентные имена – имена, известные любому среднему представителю национального лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу (*Остан Бендер, Обломов, Рокфеллер, Дядюшка Сэм, Джон Буль*).

Универсально-прецедентные имена – имена, известные любому среднему человеку и входящие в «универсальное» когнитивное пространство (*Наполеон, Мэрилин Монро, Гамлет*) [3, с. 174].

Е.А. Нахимова предлагает классификацию прецедентных имен по источниковому ониму. В различных трудах ученых-лингвистов встречается такой термин, как «прецедентный оним» или «прецедентное имя собственное». Среди таких онимов выделяют антропонимы (имена известных людей – *Шекспир, Пушкин, Шагал*), топонимы (названия географических объектов – *Москва, Ирак, Стоунхендж*), зоонимы (имена собственные диких или домашних животных – *Муму, собака Баскервилей*), астронимы (названия небесных тел – *Млечный путь, Большая Медведица*), гидронимы (названия водных объектов – *Байкал, Волга, Миссисипи*).

Что касается средств массовой информации, чаще всего на страницах газет встречаются прецедентные антропонимы, так как большинство статей посвящены проблемам, связанным с человеческой деятельностью. Однако и другие группы прецедентных онимов можно встретить в СМИ. Так, Е.А. Нахимова выделяет следующие группы прецедентных имен собственных:

- прецедентные имена, обозначающие художественные или другие произведения;
- прецедентные имена, которые обозначают важные события, указывая на их дату;
- прецедентные имена, обозначающие различные события, указывая на место, где они произошли;

- прецедентные имена, обозначающие географические объекты, получившие широкую известность;
- прецедентные имена, которые обозначают компании, банки, заводы и т. д.;
- прецедентные имена, обозначающие страны, которые служат напоминанием об исторической судьбе этой страны;
- прецедентные имена, обозначающие корабли [1, с. 82–85].

Как видим, существуют различные группы прецедентных имен, но всех их объединяет тот факт, что в текстах они функционируют денотативно или коннотативно, т. е. могут употребляться в метафорическом или неметафорическом значении. Если мы говорим о текстах СМИ, то необходимо учитывать тот факт, что основная их цель – повлиять на мнение, мысли, взгляды и убеждения читателя. Для того, чтобы добиться поставленной цели, авторам необходимо представить материал в яркой и нетривиальной форме, чему способствует использование прецедентных имен. Приведем несколько примеров.

1. *What I found most profitable in his testimony were the little details about Trump he captures – the casual ease with which the president disparaged the intelligence of his own son or those who served in Vietnam* [10].

В приведенном отрывке говорится о том, что американский президент Трамп не очень лестно отзываясь об умственных способностях как своего сына, так и тех, кто служил во Вьетнаме. Прецедентное имя «Вьетнам» в данном случае употреблено в денотативном значении, т. е. именуется страной, в которой когда-то шла война и многих солдат отправляли туда для несения службы.

В заголовке статьи под названием *The Trump administration wants North Korea to be the next Vietnam* прецедентное имя «Вьетнам» употребляется уже в своем коннотативном значении, т. е. Вьетнам – это уже не страна, а модель, по которой развивалась экономика этой страны в послевоенное время [11].

2. В следующей статье под названием «“Bolsonaro is Hitler!” Venezuela’s Maduro exclaims amid Brazil spat» из английской газеты *The Daily Mail* прецедентное имя *Гитлер* употреблено в коннотативном значении и имеет негативную эмоциональную окраску [12].

«Over there we’ve got Brazil in the hands of a fascist – Bolsonaro is a Hitler of the modern era!» *Maduro said during a state of the nation speech.*

Называя бразильского президента «Гитлером современной эпохи», президент Венесуэлы наделяет его такими чертами, как хладнокровие и жестокость.

В денотативном значении указанное прецедентное имя употреблено в заголовке заметки из американского журнала *Esquire*: «*Adolf Hitler was a marketing genius*» [13]. В приведенном примере Адольф Гитлер – это имя реально существовавшего человека, т. е. прецедентное имя было использовано для именованья объекта, за которым оно закрепилось.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод. В современных реалиях средства массовой информации имеют огромное влияние на мнение людей. Чтобы это влияние сохранять, СМИ необходимо использовать эффективные языковые средства, которыми являются интертекстуальность и прецедентность.

Феномен прецедентности исследуют уже не одно десятилетие, и данное направление в лингвистике является актуальным, так как изучены еще не все аспекты этого явления. Феномен может считаться прецедентным, если обладает определенным набором признаков: является фактом, обладает маркированностью, клишированностью, шкальностью оценок, отличается регулярным воспроизведением в текстах и речи представителей определенного лингвокультурного сообщества, представляет собой ассоциативную цепочку, известен любому среднему представителю лингвокультурного сообщества. К прецедентным феноменам относятся прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя. Среди прецедентных имен выделяют, с одной стороны, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные, а с другой – прецедентные антропонимы, топонимы, зоонимы, астронимы. Любое из вышеперечисленных прецедентных имен может употребляться как в своем традиционном значении (денотативно), так и приобретать новые значения или коннотации.

Литература

1. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т социального образования, 2007. – 207 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М., 2003. – 375 с.
4. Сорокин, Ю. А. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / Ю. А. Сорокин, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Н. П. Вольская // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / редкол.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 5–33.
5. Фатеева, Н. А. Интертекстуальность [Электронный ресурс] / Н. А. Фатеева // Универсальная научно-популярная энциклопедия. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html. – Дата доступа : 12.02.2021.
6. Моисеенко, Л. В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Моисеенко ; Московский гос. лингв. ун-т. – М., 2015. – 53 с.
7. Завьялова, Г. А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. А. Завьялова. – Кемерово, 2014. – 185 л.
8. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса [Электронный ресурс] / Н. А. Кузьмина // Медиаскоп. – 2011. – Вып. 1. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/755>. – Дата доступа : 05.02.2021.
9. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / редкол.: В. В. Красных, А.И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
10. Foer, F. An interlude of moral clarity [Electronic resource] / F. Foer // The Atlantic. – 2019. – 27 February. – Mode of access : <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/02/michael-cohen-on-trump-a-racist-a-con-man-a-cheat/583795/>. – Date of access : 13.03.2021.
11. Tatarski, M. The Trump administration wants North Korea to be the next Vietnam [Electronic resource] / M. Tatarski // The Atlantic. – 2019. – 12 February. – Mode of access : <https://www.theatlantic.com/international/archive/2019/02/trump-kim-vietnam-model-north-korea/582559/>. – Date of access : 13.03.2021.
12. Reuter «Bolsonaro is Hitler!» Venezuela's Maduro exclaims amid Brazil spat [Electronic resource] // The Daily mail. – 2019. – 14 January. – Mode of access : <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-6591499/Bolsonaro-Hitler-Venezuelas-Maduro-exclaims-amid-Brazil-spat.html>. – Date of access : 13.03.2021.
13. Yurchyshyn, A. Adolf Hitler was a marketing genius [Electronic resource] / A. Yurchyshyn // Esquire. – 2008. – 5 August. – Mode of access : <https://www.esquire.com/entertainment/books/a4940/iron-fists-blog/>. – Date of access : 13.03.2021.